

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Чжоу Ш. Методология культуры дизайна, основанная на конструктивизме Владимира Татлина // Культура и искусство. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.12.77112 EDN: XXOSIH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77112

Методология культуры дизайна, основанная на конструктивизме Владимира Татлина

Чжоу Шуся

аспирант; кафедра культурологии и искусствоведения; Сибирский федеральный университет

Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 7

✉ 710281349@qq.com

[Статья из рубрики "Архитектура и дизайн"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.12.77112

EDN:

XXOSIH

Дата направления статьи в редакцию:

04-12-2025

Аннотация: Современный дизайн сталкивается с кризисом идентичности, во многом обусловленным преобладанием коммерческих моделей, отодвигающих на второй план вопросы социальной ответственности и устойчивого развития. Эта ситуация активизирует поиск альтернатив в историческом наследии, в частности, обращение к конструктивистской методологии Владимира Татлина, предлагавшей уникальный синтез художественного творчества, технического прогресса и социальной утопии. Актуальность исследования, таким образом, напрямую связана с острой потребностью дизайн-сообщества и теоретиков в пересмотре базовых принципов проектирования. Обращение к истокам, к тому радикальному синтезу искусства, техники и социальной утопии, который Татлин и его единомышленники предложили в начале XX века в ответ на вызовы индустриализации, – становится сегодня как никогда востребованным. Целью данной работы является критический анализ ключевых научных публикаций последнего десятилетия, посвященных переосмыслению конструктивизма В. Татлина. Исследование нацелено на определение вклада этих работ в развитие методологии дизайн-культуры как целостной интегрирующей системы. Исследование носит теоретико-аналитический

характер. Его методологическую основу составил систематический обзор литературы. Для понимания наследия Татлина был применен сравнительный анализ разных трактовок. Интерпретация велась через философско-культурологический подход и критическую рефлексию современных авторов. Аналитическая работа сосредоточилась на выявлении преобладающих тенденций, существующих пробелов в изучении темы и особенностей трансформации идей. Результаты исследования подтверждают жизнеспособность методологии Татлина, рассматриваемой как «открытая система». Исследование также выявило и систематизировало ключевые противоречия, связанные с наследием Татлина. Основные выводы подчеркивают, что его наследие сохраняет статус важной концептуальной основы для преодоления кризиса идентичности в дизайне, предлагая содержательную альтернативу. Диалектическая природа актуальности наследия заключается в его способности питать критику коммерциализации и стимулировать этические дискурсы в дизайне, одновременно вступая в неизбежное противоречие с рыночной реальностью из-за своей утопической сущности. Перспективными направлениями для дальнейших исследований являются: углубленное изучение возможностей применения принципов функциональности в инфографике; критический анализ реализованных проектов общественных пространств; поиск практических путей для преодоления разрыва между антикоммерческим пафосом наследия Татлина и экономическими реалиями современной дизайн-деятельности.

Ключевые слова:

конструктивизм, Владимир Татлин, методология дизайна, утилитаризм, социальный функционализм, архитектура авангарда, социальная ответственность, устойчивый дизайн, инклюзивная среда, этическое проектирование

Введение

Современная дизайн-культура переживает период глубокого переосмысления. Все чаще осознается ограниченность господствующих коммерческих моделей, где рыночный успех и сиюминутные потребительские тренды нередко заслоняют социальную ответственность, экологическую устойчивость и подлинную функциональность. Этот кризис идентичности, вполне закономерно, вызвал всплеск интереса к историческим альтернативам, которые могут предложить методологическую основу для преодоления современных противоречий. Именно в этом контексте наследие русского авангарда, и в особенности конструктивистская система Владимира Евграфовича Татлина, оказывается в центре внимания как глубоко актуальная и концептуально богатая парадигма.

Актуальность исследования, таким образом, напрямую связана с острой потребностью дизайн-сообщества и теоретиков в пересмотре базовых принципов проектирования. Обращение к истокам, к тому радикальному синтезу искусства, техники и социальной утопии, который Татлин и его единомышленники предложили в начале XX века в ответ на вызовы индустриализации, - становится сегодня как никогда востребованным.

Концепция Татлина, воплощенная в его знаковых работах (от, так и не построенной «Башни Татлина», до экспериментов с контррельефами, сценографией и даже предметами одежды), представляла собой не просто новое эстетическое направление. Это была целостная философия формообразования. Ее методология строилась на принципиальном отказе от декоративности как излишней и ложной, утверждая примат чистой конструкции, раскрытой через материал и инженерную логику. Искусство, по

Татлину, должно было утратить автономию и слиться с техникой («искусство в технику»), чтобы служить цели построения нового, справедливого общества. Этот синтез предполагал безусловную функциональность и утилитарность объекта. Как справедливо отмечают современные исследователи, например, Богданова В. В. [2] и Ермилова Д. Ю. [5], именно этот акцент на социальном функционализме, на дизайне как инструменте преобразования среды и сознания, делает идеи Татлина столь притягательными сегодня, в эпоху поиска устойчивых и этичных моделей развития. По сути, его подход заложил основы культуры дизайна как системной деятельности, неразрывно объединяющей эстетические поиски, технологические возможности и гуманистические ценности.

Интерес к методологии Владимира Татлина в научной среде за последние десять лет (2015–2025 гг.) значительно возрос. Это ярко проявляется в потоке новых публикаций, монографий и выставочных инициатив. Современные исследователи, включая А. С. Большакову [3], углубленно изучают его наследие. В их работах «Башня Татлина» рассматривается не только как смелый архитектурный замысел, но и как мощный манифест, олицетворяющий неразрывную связь революционной формы, передовых технологий эпохи и глобальной социальной задачи. Ю. Демиденко [4] и Н. Курчанова [9] в своих исследованиях раскрывают утопический заряд татлинских проектов одежды. Они трактуют их как своеобразную «антимоду», целью которой было создание универсального, функционального костюма для «нового человека». Актуально и переосмысление конструктивистских принципов в свете современных проблем. Ученые отмечают их созвучие с целями инклюзивного дизайна, создающего доступную среду, и экологического дизайна, ориентированного на минимизацию расхода ресурсов и отходов [5]. Также, параллельно развивается и критическая рефлексия. Авторы поднимают вопросы о неизбежных противоречиях между изначально утопическими, антирыночными идеалами конструктивизма и необходимостью их встраивания в современные рыночные условия, а также о рисках коммерциализации самого авангардного наследия.

Несмотря на такую активную дискуссию, в современной науке остаются заметные пробелы. Явно ощущается явный недостаток глубоких исследований, посвященных конкретному влиянию методологии Татлина на современный графический дизайн и визуальные коммуникации. Между тем, его принципы лаконичности, структурной ясности и функциональности знака могли бы найти здесь особенно плодотворное применение. Другой слабо изученной областью остается роль татлинских концепций в формировании дизайна общественных пространств. Хотя конкурсы имени Татлина, как отмечают Е. Г. Лапшина и соавторы [12], существуют уже два десятилетия и служат важной площадкой для будущих архитекторов, их методологическая связь с наследием конструктивизма и конкретный вклад в культуру проектирования общественных зон требуют более систематического изучения.

Учитывая актуальность темы и текущее состояние исследований, целью данной статьи - критический анализ ключевых научных работ последнего десятилетия, посвященных осмыслению конструктивизма Владимира Татлина, и определение их конкретный вклад в развитие методологии культуры дизайна как интегрирующей системы знаний и практик. Для достижения этой цели необходимо решить ряд последовательных задач.

Первоочередная задача заключается в выявлении и концептуализации ключевых принципов дизайн-методологии, сформулированных и воплощенных Владимиром Татлиным. Это потребует обращения к его теоретическим текстам, интерпретируемым через авторитетные исследования [3; 17; 19]. Круг этих работ широк: от контррельефов,

ломавших традиционное понимание картины, через утопическую «Башню» и, до проектов одежды и предметов быта, нацеленных на формирование нового быта и нового человека [4; 9]. Центральными для анализа станут принципы примата конструкции над декором, признание утилитарности высшей эстетической ценностью, идея синтеза искусства и техники (фигура «художника-инженера»), а также понимание социальной ответственности дизайна как силы, способной преобразовывать действительность.

Следующая важная задача заключается в исследовании, как именно, базовые принципы конструктивизма Татлина трансформируются и находят воплощение в современных дизайн-практиках. Анализ охватит три ключевые сферы: архитектуру, промышленный дизайн и графический дизайн. В архитектуре интерес представляет переосмысление авангардного наследия в контексте современного градостроительства и проектирования общественных зданий. Исследование может опираться, в частности, на анализ практики конкурсов имени Татлина [12], чтобы понять, как его идеи живут в актуальных проектах. В промышленном дизайне фокус сместится на воплощение татлинских идей функциональности, конструктивной честности и утилитаризма в формообразовании предметов [5]. Работы, подобные исследованиям Богдановой В. В. и соавторов [2], помогут выявить эту связь. Графический дизайн, несмотря на отмеченный ранее пробел в исследованиях, также демонстрирует влияние принципов Татлина. Здесь можно обнаружить отголоски его лаконизма, геометрической строгости и структурной ясности знака, унаследованные от авангарда.

Третья задача направлена на оценку более широкого влияния концепций Владимира Татлина на формирование современных культурных парадигм в дизайне. Речь идет о том, как его фундаментальные идеи о социальной миссии дизайна, его утопическом заряде, вере в преобразующую силу рационально организованной среды и предметного мира, а также осознание им извечных противоречий между идеалом и практической реализацией (что активно обсуждается современными критиками), заложили основы для актуальных направлений. Анализ должен выявить, каким образом, наследие Татлина продолжает питать современные дискурсы о роли дизайнера в обществе, об этических основаниях проектирования и о поиске путей преодоления коммерческого подхода.

Методология

Исследование базируется на:

- Обзоре публикаций из Scopus, РИНЦ, монографий на примерах работ Лолы Г. Н., Большаковой А. С., Лапшиной Е. Г. [13;3;11;12].
- Сравнительном анализе отечественных [5; 16] и зарубежных [18] трактовок наследия Татлина.
- Философско-культурологическом подходе, при котором теоретическую основу составляют труды Н. Пунина, А. Стригалева, а также критические статьи [17; 19].

Обзор исследовательской литературы

Настоящее исследование опирается на взаимодополняющие методологические подходы, что дает возможность провести всесторонний критический анализ влияния конструктивистской методологии Владимира Татлина на становление современной культуры дизайна. Основу методологической стратегии составил систематический обзор научной литературы, охвативший ключевые публикации последнего десятилетия как в

российских (РИНЦ), так и международных (Scopus) рецензируемых базах данных, а также значимые монографии и материалы крупных выставочных проектов. Особое внимание уделено работам А. С. Большаковой^[3], анализирующей философские стратегии рецепции конструктивизма; В. В. Богданова с соавторами^[2], исследующим преемственность принципов технической эстетики; Е. Г. Лапшиной^[12], освещающей практическое применение идей в архитектурных конкурсах; и Лолы Г. Н.^[13], чье исследование семиотического моделирования предоставило ценный инструментарий для анализа. Систематизация источников не только выявила доминирующие тенденции в изучении Татлина, но и четко обозначила существующие пробелы, в частности недостаточную изученность его влияния на графический дизайн и проектирование общественных пространств.

Для углубленного понимания трансформации идей Татлина в глобальном контексте был применен сравнительный анализ российских и зарубежных трактовок его наследия. Со стороны отечественных исследований рассмотрены работы Д. Ю. Ермиловой^[5], подчеркивающей актуальность конструктивистской концепции синтеза искусства и техники для современных задач экологического и инклюзивного дизайна, а также Н. Н. Пименовой с соавторами^[16], исследующих трансформацию стилевых парадигм в раннесоветский период. Этим подходам противопоставлен анализ зарубежных перспектив, представленных прежде всего в фундаментальном издании «TATLIN: New Art for a New World»^[18], предлагающем взгляд на Татлина как фигуру мирового авангарда. Также учтены критические оценки, выявляющие противоречия между изначально антирыночным, утопическим пафосом конструктивизма и реалиями его адаптации, включая коммерциализацию, в современном дизайнерском поле. Такой сравнительный срез позволил выявить точки пересечения (например, единодушное признание «Башни Татлина» как символа синтеза революционной формы, технологии и социальной миссии), наряду со специфическими акцентами, обусловленными культурными и институциональными контекстами.

Философско-культурологический подход выступил центральным интегрирующим звеном методологии. Он позволил осуществить содержательную интерпретацию связи исторических принципов татлинского конструктивизма с актуальными культурными парадигмами современного дизайна. Теоретической основой для этого послужили основополагающие труды, непосредственно связанные с осмыслением фигуры и идей Татлина. Среди них, работы Н. Н. Пунина^[17], предоставляющие уникальный современный взгляд на творчество художника-инженера, а также фундаментальное исследование А. Стригалева и Ю. Хартена^[19], остающееся ключевым источником по биографии и анализу произведений, несмотря на ее дату публикации. Этот корпус источников дополняют современные теоретические разработки, касающиеся социальной роли дизайна и его критического измерения.

Данная методология позволила выйти за рамки простого исторического описания и перейти к осмыслению фундаментальных для культуры дизайна вопросов. А именно: каким образом принципы отказа от декоративности, примата конструкции, утилитарности и социального функционализма, сформулированные Татлиным в контексте раннесоветской утопии, транслируются и переосмысляются сегодня в условиях доминирования рыночных отношений? И как наследие конструктивизма питает современные дискурсы об этике проектирования, устойчивом развитии и преодолении коммерческого подхода? Поиск ответов на эти вопросы велся через призму интерпретации базовых татлинских концепций и их проекции на современные практики и

теоретические построения.

Сочетание систематического обзора, сравнительного анализа и философско-культурологической интерпретации создало надежную основу для достижения главной цели исследования. Триангуляция этих методов позволила не просто констатировать известные факты, но и обозначить перспективные направления для будущих изысканий. Не менее важным представляется системный анализ влияния его идей на формирование методологии проектирования общественных пространств, отвечающих критериям социальной справедливости и гуманистической направленности.

Таким образом, исследования конструктивизма Татлина за последнее десятилетие преимущественно сосредоточены на анализе таких знаковых проектов, как «Башня Татлина». Этот объект рассматривается как ключевой манифест синтеза искусства и технологии, воплощающий социальную миссию дизайна, что убедительно показано в работах Е. Смирновой. Параллельно прослеживается актуальная тенденция. Ученые активно исследуют связь идей Татлина с современными задачами инклюзивного и экологичного дизайна. Одновременно, в научном поле звучит значимая критика, фокусирующаяся на проблеме коммерциализации наследия конструктивизма. Критический дискурс подчеркивает глубинные противоречия между изначально утопическими идеалами движения и их неизбежной адаптацией к реалиям рыночных отношений.

Однако, анализ представленного корпуса литературы выявил заметные пробелы. Остается недостаточно изученным влияние методологии и принципов Татлина на развитие дизайна общественных пространств. В частности, требует более глубокого системного анализа опыт конкурсов им. Татлина, посвященных этой теме. Другой значимой лакунной является относительная малоизученность вклада татлинских концепций, особенно его подходов к структурности и функциональности знака, в область графического дизайна и визуальных коммуникаций.

Основная часть

Анализ научных работ подтверждает устойчивую актуальность методологии Владимира Татлина. Его конструктивистские принципы продолжают оказывать значимое влияние на формирование культурных парадигм современного дизайна. Теоретический фундамент, заложенный Татлиным в начале XX века, демонстрирует поразительную способность адаптироваться к вызовам XXI века, особенно в сферах социальной ответственности, экологической устойчивости и критики излишней коммерциализации. Три взаимосвязанных принципа остаются центральными: радикальный отказ от декоративности в пользу конструктивной честности, синтез искусства и техники как основа формообразования и социальный функционализм, превращающий дизайн в инструмент преобразования общества. Эти идеи, воплощенные в знаковых проектах Татлина, активно переосмысляются сегодня через призму современных этических и экологических требований.

В первую очередь, методология Татлина сформировалась как ответ на кризис буржуазной культуры, где декоративность часто скрывала истинную суть предмета ^[14]. Его контррельефы (1914–1916) стали настоящим манифестом отказа от иллюзионизма, поскольку выводят конструкцию в трехмерное пространство. Татлин обнажал материал (дерево, металл, стекло) и инженерную логику соединения элементов. Как справедливо

отмечает Большакова [3], это была демистификация искусства, переход от репрезентации к реальному конструированию среды. Наиболее полное воплощение этот подход нашел в проекте «Башня Татлина» (1919–1920). Ее спиральная структура из стали и стекла символизировала динамику революции, а вращающиеся геометрические объемы (куб, пирамида, цилиндр, полусфера) функционально разделяли пространства власти. Современные исследователи видят в Башне не просто утопический артефакт, а действующую методологию, синтезирующую революционную форму, технологические возможности эпохи и социальную миссию [10]. Каркасная открытость сооружения, отвергающая фасад как декорацию, стала прообразом «честной» архитектуры, где эстетика рождается непосредственно из утилитарности (рис. 1). «Татлин назвал свое изобретение «Памятником III Коммунистическому Интернационалу», посвятив его не только социальной революции начала XX века, но создав, таким образом, символ революционного переворота в развитии человечества» [10].

Рис. 1. «Башня Татлина». Проект памятника III Интернационалу, Владимир Татлин, 1919–1920 годы. Фото: Shutterstock

Социальная направленность методологии Татлина ярко проявилась в его проектах одежды (1923–1924). Исследователи, такие как Демиденко [4] и Курчанова [9], показывают, что простые костюмы из сукна и бязи представляли собой «антимоду»: они сознательно отвергали буржуазную сезонность, роскошь и гендерные условности, предлагая вместо этого универсальный, гигиеничный костюм для «нового человека» (рис. 2). Лаконичные формы, минимум швов и акцент на удобстве труда превращали дизайн в действенный инструмент формирования нового быта.

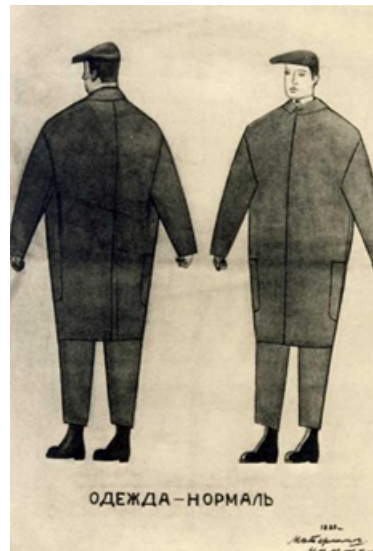

Рис. 2. Эскиз рабочей одежды («нормаль-одежда»), Владимир Татлин, 1923–1924 годы.

Фото: Shutterstock

Эти эксперименты не были изолированными. Они развивались в русле деятельности ВХУТЕМАСа. Как отмечает Копцева с соавторами^[8], именно в ВХУТЕМАСе в 1920–1922 годах формировались ключевые принципы советской дизайн-эстетики. Татлин, Родченко и Степанова активно утверждали концепцию «производственного искусства», рассматривая художника как «инженера-конструктора жизни», где утилитарность и конструктивная ясность возводились в ранг высших эстетических ценностей^[11]. Именно тогда, дизайн осознал себя как «социально преобразующую силу», ориентированную на массовое создание предметов для трудящихся (от мебели до текстиля).

В современное время, «сообщество ученых, деятелей культуры и искусства продолжает реконструкцию историко-теоретической модели ВХУТЕМАСа как уникального комплексного художественно-проектного и социокультурного объекта»^[8]. Наблюдается невероятная гибкость и критическая адаптация принципов Татлина. В архитектуре наследие конструктивизма переживает подлинный ренессанс, особенно в аспекте социального функционализма. Конкурсы имени Татлина, проводящиеся уже два десятилетия, стали, как показывают данные Лапшиной с соавторами^[12], важной лабораторией для новых поколений архитекторов. Проекты-победители последних лет концентрируются на инклюзивности и адаптивности, представляя из себя многофункциональные культурные центры в депрессивных районах, трансформируемые общественные пространства, здания, где открытые инженерные системы становятся частью облика. Принцип «конструктивной честности» Татлина находит отражение в современном брутализме и хай-теке, в котором несущие элементы (бетонные плиты, стальные балки, вентиляционные шахты) не скрываются, а органично включаются в эстетику, напоминая о каркасной структуре «Башни Татлина». Однако, важное отличие от глобального утопизма Татлина заключается в смещении акцента на человеческий масштаб. Современные проекты все чаще ориентированы на нужды конкретных локальных сообществ.

В сфере промышленного дизайна принципы Татлина обретают новое звучание в контексте устойчивого развития. Богданова с соавторами выявляют прямую преемственность между советской «технической эстетикой» и актуальными объектами. Это мебель с минимальным декором, где акцент сделан на фактуре натуральных

материалов (дерево, металл) или переработанного пластика, модульная сборка и безупречная эргономика [3]. Особую значимость приобретает эволюция татлинского утилитаризма в сторону экологичного дизайна. Как справедливо подчеркивает Ермилова, идея «красоты в целесообразности» трансформировалась в ключевые принципы циркулярной экономики, то есть в проектирование предметов с длительным сроком службы, возможность их ремонта и использование вторичных ресурсов [5]. Даже проекты одежды Татлина как «антимоды» находят неожиданный отклик в современных движениях slow fashion и zero waste design, в которых универсальность, долговечность и этичность производства сознательно противопоставлены логике быстрой моды. Лаконичный крой и геометрические формы, предложенные мастером, стали осмысляться как действенный инструмент борьбы с избыточным потреблением.

Влияние Татлина на графический дизайн, несмотря на относительную малоизученность этой темы, представляется глубоким и структурным [7]. Лаконичность, геометризм, структурность и функциональность знака легли в основу современной корпоративной айдентики, систем навигации и цифровых интерфейсов. Исследование Лолы [13] в области семантики дизайн-кода, хотя и не содержит прямых ссылок на Татлина, но, заметим, методологически развивает его подход. В нем визуальный элемент трактуется как функциональная единица, где избыточная декоративность только мешает коммуникации.

Также, швейцарский международный стиль, доминирующий в информационном дизайне, унаследовал от конструктивизма ключевые элементы: модульные сетки, геометрические шрифты sans-serif и сдержанную цветовую палитру (красный/черный/белый). Современные UI/UX-решения, требующие мгновенной понятности, также базируются на татлинском идеале структурной ясности. Однако, как предостерегает Большакова [3], существует реальная опасность редукции этого наследия до уровня формальных клише, ведь использование геометрических форм в айдентике люксовых брендов зачастую лишает их изначального социального пафоса, присущего работам самого Татлина.

Представленная таблица (табл. 1) служит визуальным обобщением применения принципов Татлина (конструктивная откровенность, утилитаризм, социальный функционализм) в актуальных дизайн-практиках: архитектуре, промышленном и графическом дизайне. Конкретные примеры иллюстрируют теоретические положения, изложенные в предыдущих разделах.

Табл. 1. «Применение принципов конструктивизма Татлина в современных областях дизайна»

Область дизайна	Ключевые принципы Татлина	Современная интерпретация	Примеры современных проектов
Архитектура	Конструктивная честность, социальный функционализм	Использование открытых конструкций, создание инклюзивных общественных пространств	Брутализм, хай-тек архитектура, проекты конкурсов имени Татлина
Промышленный дизайн	Утилитаризм как эстетика, синтез	Экологически чистые материалы, модульные	Модульная мебель, продукты из

	искусства и системы, долговечные технологии	переработанных изделий материалов, движение «медленной моды»
<i>Графический дизайн</i>	Простота, функциональная ясность	Лаконичные интерфейсы, корпоративные идентичности, навигационные системы
		Швейцарский международный стиль, современный UI/UX дизайн

Наследие Татлина в современной культуре дизайна существует в поле напряженных противоречий, которые одновременно определяют его актуальность и обозначают границы. Эти диалектические напряжения формируют живой контекст его восприятия сегодня. С одной стороны, идеи Татлина стали интеллектуальной опорой для критики коммерциализации в дизайне. Такие направления, как социальный дизайн, инклюзивный дизайн и экодизайн, во многом наследуют его веру в преобразующую силу проектирования среды. Как отмечает Ермилова ^[5], методология Татлина предлагает альтернативу рыночному диктату, напоминая, что роль дизайнера состоит не в украшательстве желаний, а в позиции «инженера человеческих отношений». Его идея синтеза искусства и техники эволюционировала в современную междисциплинарность, где технологии активно сочетаются с экологией и социологией для решения острых проблем (от социального неравенства до климатического кризиса).

С другой стороны, возрождение интереса к Татлину обнажило глубинные конфликты. Ключевое из них - фундаментальное противоречие между изначально антирыночным пафосом конструктивизма и логикой глобального капитализма. Татлин создавал свои Башню и одежду как манифесты общества, свободного от товарного фетишизма, как упомянуто выше. Однако, сегодня, геометрические формы авангарда часто становятся модным трендом в рекламе премиальных брендов и дизайне элитной мебели. Авторы фундаментального издания «TATLIN: New Art» ^[18] справедливо ставят вопрос: возможна ли подлинная адаптация этой утопии в самой системе, которую она радикально отрицала? Это указывает на реальный риск «деполитизации» наследия, то есть ситуацию, при которой формальные приемы конструктивизма отрываются от их изначального социального содержания и революционного пафоса.

Еще одно существенное противоречие коренится в масштабе татлинского утопизма. Грандиозность его замыслов (переустройство общества через среду) неизбежно сталкивалась с суровыми реалиями (Башня осталась нереализованной, одежда - лишь экспериментом). Копцева с соавторами ^[8], анализируя деятельность ВХУТЕМАСа в 1920–1922 гг., косвенно фиксирует это напряжение: даже в наиболее благоприятный для авангарда период радикальные идеи сталкивались с нехваткой ресурсов и ограниченными технологическими возможностями. Современные дизайнеры, вдохновляясь социальной миссией Татлина, вынуждены постоянно балансировать между утопическим импульсом к глобальным изменениям и прагматикой достижимых, локальных преобразований.

Графический дизайн и визуальные коммуникации представляют собой особо перспективную, но недостаточно исследованную область. Необходимо двигаться дальше, от простой констатации формальных заимствований (геометрия, шрифты) к изучению глубинной методологической преемственности. Особый интерес вызывает вопрос о том, как принципы структурности и функциональности знака, разработанные Татлиным, находят воплощение в современных цифровых интерфейсах или социально

ориентированной инфографике.

Дизайн общественных пространств - еще одно важное направление для будущих изысканий. Хотя олимпиады, конкурсы имени Татлина, демонстрируют значительный потенциал его идей, все же, критически важен анализ уже реализованных проектов. Требуется понять, как принципы социального функционализма Татлина работают на практике в конкретных объектах (парках, библиотеках, транспортных узлах) и действительно ли способствуют созданию «среды» социальной справедливости.

Диалектика утопии и рынка остается самым острым и сложным вопросом. Необходимо искать пути преодоления разрыва между изначально антикоммерческим пафосом наследия конструктивизма и реалиями его адаптации (или эксплуатации) в условиях глобального капитализма. Возникает фундаментальный вопрос: возможен ли в современном мире дизайн, столь же радикальный в своих социальных амбициях, как проекты самого Татлина?

Заключение

Исследование методологии дизайна, основанной на конструктивизме Владимира Татлина, убедительно показывает не только историческую ценность его идей, но и их непреходящую актуальность перед лицом современных культурных, социальных и экологических проблем. Анализ научных работ подтверждает, что базовые принципы Татлина, такие как: приоритет конструкции над декором, синтез искусства и техники, социальная направленность, - продолжают служить концептуальной основой для преодоления кризиса идентичности в дизайне, вызванного коммерциализацией и утратой этических ориентиров. Целью данной статьи была критическая оценка вклада современных исследований в развитие дизайн-методологии под влиянием наследия Татлина. Эта цель достигнута путем системного выявления того, как его идеи трансформируются в практиках и культурных парадигмах XXI века.

Ключевой вывод исследования – это подтверждение жизнеспособности татлинской методологии как «открытой системы», способной адаптироваться к новым условиям. Его радикальный отказ от декоративности в пользу конструктивной честности нашел отражение в современных трендах. Это видно и в архитектуре с открытыми инженерными системами, и в экодизайне. Социальный функционализм Татлина, изначально нацеленный на формирование «нового человека» через утилитарные объекты, эволюционировал в принципы инклюзивного дизайна, устойчивого развития и критического проектирования. Работы демонстрируют, что конкурсы имени Татлина и практики slow fashion стали прямым продолжением его идей. Утопический пафос здесь преобразуется в локальные, социально ориентированные решения, будь то создание многофункциональных культурных центров в депрессивных районах или производство одежды, отвергающей быструю моду в пользу этичности и универсальности.

Особый вклад настоящего исследования заключается в заполнении лакун, выявленных в литературе. Во-первых, установлена значимая связь татлинской методологии с графическим дизайном. Его принципы лаконичности, структурности и функциональности знака легли в основу корпоративной айдентики, цифровых интерфейсов и систем навигации. Анализ показал: геометризм и модульные сетки, унаследованные от конструктивизма, обеспечивают ясность коммуникации в условиях информационного шума, хотя существует и риск их редукции до формальных клише. Во-вторых, исследована роль наследия Татлина в дизайне общественных пространств. Как показала работа Лапшиной, конкурсы его имени стали площадкой для проектов, где социальная

справедливость реализуется через адаптивность и открытость структур (трансформируемые площади и библиотеки с инклюзивной средой).

Философско-культурологический анализ выявил диалектическую природу актуальности наследия Татлина, сопряженную с противоречиями. С одной стороны, его вера в преобразующую силу дизайна питает современные дискуссии об этике профессии, противопоставляя рыночному диктату роль дизайнера как «инженера человеческих отношений». С другой стороны, возрождение интереса обнажило конфликт между изначально антирыночным утопизмом конструктивизма и реалиями его эксплуатации в логике глобального капитализма. Работы часто подчеркивают риск «деполитизации» наследия, когда геометрия авангарда становится просто эстетикой дорогих брендов, отрываясь от своего социального содержания [6]. Однако, это противоречие не отменяет потенциала методологии, а стимулирует поиск баланса между утопическим импульсом и прагматикой.

Авторский вклад статьи состоит, прежде всего, в концептуализации принципов Татлина в трех ключевых сферах (архитектура, промышленный дизайн и графика). Такой подход позволил перейти от исторического рассмотрения к анализу их живого присутствия в современных практиках. Далее, была систематизирована диалектика наследия, где критика коммерциализации сосуществует с осознанием необходимости адаптации утопических идеалов к рыночным реалиям. Наконец, удалось конкретизировать ранее не заполненные пробелы, например влияние Татлина на графический дизайн и общественные пространства. Также, были предложены пути для дальнейшего изучения. Обобщим, что перспективы дальнейших исследований лежат в области углубленного изучения «незавершенных» аспектов рецепции идей Татлина. Требуется понять, как принципы функциональности знака могут усилить социальную инфографику, каким образом опыт татлинских конкурсов способен формировать гуманистические стандарты для общественных зон. Особенно важно найти ответ на ключевой вопрос: как преодолеть разрыв между антикоммерческим пафосом наследия и экономическими реалиями, не теряя радикализма его социальных амбиций. В эпоху климатических кризисов и цифровой фрагментации методология Татлина предлагает не просто набор формальных приемов, а метафизику ответственности. Она напоминает, что подлинный дизайн начинается с вопроса о его преобразующей роли в мире. Таким образом, наследие Татлина остается не реликтом авангарда, а живым инструментом для созидания культуры, в которой этика, эстетика и технология синтезируются ради служения человеку и планете.

Таким образом, конструктивизм Владимира Татлина предстает перед нами не как исторический реликт, а как живая, развивающаяся методология, продолжающая активно влиять на культуру дизайна. Сохраняя свой критический заряд, методология Татлина предлагает действенную альтернативу консьюмеризму, постоянно напоминая профессиональному сообществу, что подлинный дизайн начинается не с декоративных задач, а с принципиального вопроса: «Как наша работа способна изменить мир к лучшему?»

Библиография

1. Арзамас. Как Малевич, Кандинский, Родченко, Татлин, Ларионов и "бубновые валеты" создали радикально новое искусство XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/1202> (дата обращения: 22.05.2025).
2. Богданова В. В., Василенко Е. В., Василенко П. Г. Опыт технической эстетики СССР –

- наследие современного дизайна России // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2022. № 1-2. С. 69-79.
3. Большакова А. С. Советский конструктивизм и стратегии его философской рецепции // Научное наследие. 2022. № 97. С. 53-63.
4. Демиденко Ю. Новая одежда для нового мира. Костюмы В. Е. Татлина на фоне эпохи // Теория моды. 2016. № 39 (Весна). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/6972> (дата обращения: 22.05.2025).
5. Ермилова Д. Ю. Советский конструктивизм как творческая концепция в дизайне XX века // Подано больше. 2017. № 3. С. 54-70.
6. Гурари М. Н. Революционная архитектура русского авангарда в формате ценностно-цивилизационной традиции (В. Татлин, К. Мельников, И. Леонидов) // Визуальная теология. 2022. Т. 2, № 4. С. 277-291.
7. HSE Creative. Владимир Татлин: архитектор-конструктивист [Электронный ресурс]. URL: <https://hsecreative.ru/project/10d98abf9b8b4df9a10bf993c4b79188> (дата обращения: 22.05.2025).
8. Копцева Н. П., Замараева Ю. С., Менжуренко Ю. Н. Становление эстетики советского дизайна в деятельности ВХУТЕМАС 1920–1922 годов // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 11. С. 1936–1955. EDN: XTCVIY.
9. Курчанова Н. Модели одежды В. Е. Татлина как антимода // Теория моды. 2016. № 39 (Весна). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/6971> (дата обращения: 22.05.2025).
10. Лапшина Е. Г. По следам Башни. Математическое обеспечение реконструкции модели Башни Татлина // Строительство и бизнес. 2002. № 5(21).
11. Лапшина Е. Г. Малевич и Татлин: точки пересечения жизненного и творческого пути лидеров русского авангарда // Архитектура и современные информационные технологии (AMIT). 2017. № 2(39). С. 49-59. EDN: YNKLFL.
12. Лапшина Е. Г., Савельева Л. В., Вукович Т. В. Роль творческих конкурсов в развитии будущих архитекторов: XX лет смотрю-конкурсу им. Татлина // Архитектура и современные информационные технологии (AMIT). 2023. № 2(63). С. 1-16.
13. Лола Г. Н. Дизайн-код: методология семиотического дискурсивного моделирования. М.: Наука, 2021.
14. Лоско. Владимир Татлин: жизнь и творчество [Электронный ресурс]. URL: <https://losko.ru/vladimir-tatlin/> (дата обращения: 22.05.2025).
15. Новый словарь дизайнера / под ред. А. Ермолаева, Т. Шулики. М.: Мастерская-"ТАФ", 2014.
16. Пименова Н. Н., Сертакова Е. А., Шпак А. А. Трансформация архитектурных стилей в советском искусстве 1917–1922 гг // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 566-579. EDN: DRAULG.
17. Пунин Н. Н. О Татлине. М.: Языки русской культуры, 2001. (Архив русского авангарда).
18. Татлин: Новое искусство для нового мира / Ред. Музея Тэнгли. Татлин, 2018.
19. Стригалева А., Хартен Ю. (ред.) Владимир Татлин: Ретроспектива. Издательство DuMont Book, 1994.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Методология культуры дизайна, основанная на конструктивизме Владимира Татлина» является методология дизайна, выстроенная на принципах В.Е.Татлина – одного из крупнейших представителей русского авангарда и родоначальника конструктивизма. Автор рассматривает наследие Татлина не историческим артефактом а системой идей для современной проектной культуры. Автор подчеркивает, что исследование методологии дизайна, основанной на конструктивизме Владимира Татлина, показывает не только историческую ценность его идей, но и их актуальность в решении современных культурных, социальных и экологических проблем. Методологическую основу статьи составляет историко-культурный и теоретико-аналитический подход. Автор проводит реконструкцию ключевых принципов татлинского конструктивизма (материальность, тектоника, социальная утилитарность, синтез искусства и техники) и демонстрирует их аналитический потенциал для осмысления актуальных проблем дизайна. Актуальность работы обусловлена проблемами идентичности в современной дизайн-культуре, основанной во многом на коммерческих запросах. Социально и ориентированный проект русского авангарда может выступить альтернативой для современного дизайна.

Научная новизна заключается в адаптации идей Татлина для создания методологической платформы современного дизайна. Автор предлагает творческую интерпретацию в контексте текущих вызовов.

Статья написана ясным, научным стилем. Статья логично структурирована: введение четко ставит проблему, основная часть последовательно раскрывает принципы конструктивизма Татлина и их потенциальное применение, выводы обобщают предложенный подход.

Содержание работы демонстрирует глубокое понимание как истории авангарда, так и современной дизайн-дискуссии.

Библиография представлена широким кругом источников на русском и английском языке и демонстрирует проработанность вопросов исследования. Автор опирается на фундаментальные труды по истории конструктивизма, теоретические работы по дизайну и культурологии. Подробный анализ приведенных научных работ подтверждает, что базовые принципы Татлина о приоритете конструкции над декором, синтезе искусства и техники, социальной направленности продолжают служить основой для преодоления современных кризисных явлений. Для усиления статьи можно было бы рекомендовать включить несколько ссылок на современных авторов, обсуждающих «новый функционализм» или «критический дизайн», для создания еще более явных параллелей с современностью.

Автор учитывает возможные контраргументы оппонентов, которые могут считать обращение к раннесоветскому авангарду исторически ограниченным или утопическим. Однако в работе делается акцент не на буквальном воспроизведении идей 1920-х годов, а на извлечении из них универсальной методологической основы вне политического контекста.

Выводы статьи убедительны и значимы. Автор обоснованно подтверждает жизнеспособность татлинской методологии как «открытой системы», способной адаптироваться к новым условиям. Принципы Татлина (честность материала, социальная и утилитарная детерминированность формы, синтетическое мышление) могут служить инструментом для преодоления кризиса коммерциализации и формирования ответственной, осмысленной и этичной культуры дизайна.

Статья представляет собой законченное, оригинальное научное исследование. Она вносит значимый вклад в теорию и историю дизайна, предлагая продуктивный диалог между классическим авангардом и современностью. Работа соответствует всем

критериям научной публикации, рекомендуется к принятию в печать в журнале «Культура и искусство».